

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070(470+571)19]

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ» И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СЕРЕДИНЫ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА

Р. И. Павленко

Саратовский государственный университет
E-mail: roman.i.pavlenko@gmail.com

В статье рассматривается трансформация публикаций о литературной жизни в общественно-политических газетах середины 1990-х годов. Обнаруживаются механизмы, с помощью которых формируется новая система ценностей в переломный период развития общества. Определяется значение публикаций о литературной жизни в системе восприятия информации газетного номера.

Ключевые слова: литературная жизнь, журналистика, общественная ситуация, 1990-е годы, корреляция.

Literary Materials of the *Nezavisimaya Gazeta* (Independent Newspaper) and Social Life in the Middle of the 90s of the XXth Century

R. I. Pavlenko

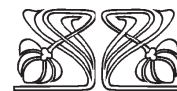
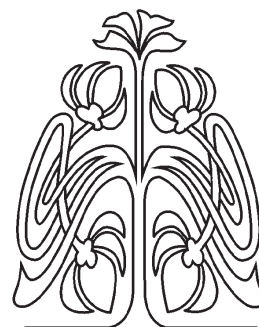
In the article the author investigates the process of transformation of literary life publications on the pages of socio-political newspapers in the middle of the 1990s. The mechanisms impacting the formation of a new value system in the momentous period of society development are revealed. The author defines the importance of literary life publications in the perception of newspaper issue information.

Key words: literary life, journalism, social situation, the 1990s, correlation.

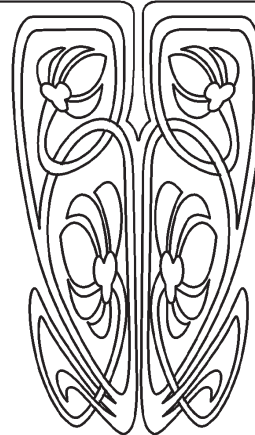
Вопрос о месте литературной жизни на страницах общественно-политических изданий современной России является исключительно важным в изучении взаимодействия литературы и журналистики, особенно сегодня. Привлечение внимания к этому вопросу в последние 15 лет связано не с индивидуальным и субъективным интересом исследователя к проблеме взаимоотношений литературы – первоисточника и журналистики – последователя, а с общими тенденциями в системе функционирования отечественных СМИ в указанный период.

Факт взаимосвязи между литературным, вымышленным, и социальным, реально существующим, – есть смысл некоторого экзистенциального противоречия между искусственным и настоящим, истинным и ложным. Таким образом, говоря о системе взаимоотношений между двумя похожими, имеющими один общий корневой смысл явлениями – литературы и журналистики – автор выходит к области гораздо более широкой – области социального литературоведения. В таком случае журналистика выступает инструментом изучения общества и литературы¹.

Литература как факт социальной действительности не может бытовать вне социального аспекта развития общества. Литература – один из сильнейших инструментов пропаганды, основанный на многоуровневой системе убеждающих механизмов, находящих отклик в сознании интеллектуально развитого читателя. А отклик прогрессивного, мыслящего, рассуждающего представителя конкретного общества, в данном случае гражданина Российской Федерации, имеет непосредственное

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

отношение к происходящим изменениям внутри социальной системы.

Исследуя данный вопрос в контексте рассмотрения наиболее яркого в выбранный период СМИ – «Независимой газеты», мы предполагаем, что именно это издание являлось одной из наиболее значимых трибун, с которых критики-публицисты и журналисты-литературоведы имели возможность проповедовать посредством серьезных, часто субъективных, высказываний по поводу литературного процесса. В ряду рассмотренных авторитетных изданий 1996–1999 гг. стоят газеты «Известия», «Коммерсантъ», «Российская газета» и «Независимая газета». Однако последняя в контексте общественных отношений середины 90-х гг. XX в. занимает уникальное место, демонстрируя яркий пример взаимовыгодного сотрудничества литературы и журналистики.

Ни «Известия», ни «Коммерсантъ», ни «Российская газета» не были в полной мере готовы принять на себя роль литературного просветителя – основные материалы о литературной жизни рассматривались с точки зрения информационной журналистики, то есть отвечали запросам актуальности, оперативности и информативности. В них публиковались, в первую очередь, некрологи, информационные заметки по поводу юбилейной даты – писателя или события, имеющего отношение к литературной жизни, небольшие обзоры вышедших книг. Подобного рода материалы закреплялись, как правило, за специально отведенными полосами, но без привязок к рубрикам, без постоянного авторства. Известные имена публицистов середины 1990-х гг. – Мелор Стурау, Евгения Альбац, Константин Кедров, Максим Соколов, несомненно, придают особый интеллектуальный шарм такого рода журналистским публикациям, но не решают основной задачи – воспитание и развитие читателя. Они носят весьма поверхностный характер, а редакционная политика перечисленных изданий не позволяет выходить за рамки общепринятых в периодике законов оперативного и информационного, а значит, короткого и лаконичного, журналистского высказывания.

Отдельное внимание при изучении материалов такого рода стоит обращать на соотношение публикаций с другими, размещенными на этой же полосе или во всем текущем номере. В связи с этим возникает много интересных замечаний об особенностях взаимоотношения литературной жизни с социальными, экономическими и политическими аспектами функционирования общества – так, например, в газете «Известия» материал Игоря Порошина «Пушкин и футбол» (1999. 8 июня), приуроченный к празднованию 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина, не имеет отношения к самой юбилейной дате, а содержит информацию о победе российской сборной по футболу в игре Россия – Франция. Автор, избирая подобное название статьи, имеет

своей целью эпатажно привлечь внимание читателя газеты к публикуемому материалу, причем призванный автором к себе на помощь эпатаж не имеет отношения к факту литературной жизни. Великий русский писатель Александр Сергеевич Пушкин избран журналистом лишь в качестве носителя громкого имени, очень популярного и растиражированного бренда (до указанной публикации материалы разного рода о юбилее писателя размещались в «Известиях» регулярно – 5 материалов за 3 дня) и работает в качестве манка для внимания рядового читателя.

Другие материалы «Известий», например, ряд публикаций, посвященных смерти Иосифа Бродского, также имеют переклички с некоторыми статьями в данном номере. К примеру, «Ельцин и Черномырдин могут включиться в предвыборную кампанию одновременно» (1996. 30 января) и «Умер Иосиф Бродский. Завершилась эпоха» (1996. 30 января). На первый взгляд, между этими статьями нет никакого взаимодействия. Однако внимательный и постоянный читатель «Известий» найдет тройную связь между материалами «Умер Иосиф Бродский. Завершилась эпоха», «Ельцин и Черномырдин могут включиться в предвыборную кампанию одновременно» и материалом, размещенным в номере от 2 февраля, «Бродский и власть» (1996. 2 февраля). В номере от 30 января премьер-министр России Черномырдин предстает в качестве борца за справедливость, как истовый защитник народных интересов против коммунистов. В газете от 2 февраля Черномырдин – исключительно сострадающий персонаж, он не лишен человеческих качеств, несмотря на ответственность, возложенную на него. Он будто бы человек из народа, который может и хочет сохранить и преумножить интеллектуальное богатство русской нации. Важно помнить, что этот портрет рисуется в период предвыборной кампании в президенты, а значит, начинают работать определенные политтехнологические приемы. Материалы на газетной полосе соотносятся либо параллельно (практически не сопоставляясь по тематике, содержанию и стилю), либо перпендикулярно (обнаруживая внутренние смысловые взаимосвязи, обогащая каждый материал новыми интонациями и значениями). Использование такой особенности при билд-редактировании (верстке) позволяет создать единое текстовое пространство в газете, привлечь внимание читателя самым неожиданным образом к разного рода материалам и поддерживать постоянный интерес к изданию.

Переходя к рассмотрению особенностей «Независимой газеты», стоит заметить, что вышеуказанные издания, несомненно, несут в себе мощный заряд просветительского толка, избавляют по возможности своего читателя от дурновкусия и учат его адекватно реагировать на обстоятельства жизни. Мы останавливаем особенное внимание на изучении «Независимой газеты» потому, что со своей серьезной и четко сформированной общественной

позицией журналисты этого периодического общественного политического издания идут дальше: они не только утверждают великую мощь литературы, не только напоминают ему об основополагающих именах русской национальной культуры и не только говорят, что стоит читать, а что – нет, они предлагают ему нечто принципиально новое для современной журналистики, а именно, качественный анализ литературного текста, тщательно проведенный профессиональным журналистом. От системы управления вкусом «Независимая газета» переходит к его формированию путем погружения читателя в собственно литературный процесс. В ежедневных публикациях на седьмой полосе, на которой расположена рубрика «Культура», в подрубриках «Другие берега» и «Кафедра» критики и литературоведы подробно разбирают явления современной и ставшей уже классикой литературной жизни. В первом январском номере за 1996 г. филолог Александр Пятигорский публикует развернутую статью – эссе «О постмодернизме. Как написать историю настоящего» (1996. 5 января). Эссе представляет собой авторское размышление над литературным явлением постмодернизма, о влиянии его на национальную и мировую культуру, о его потенциале и возможностях. «Когда этот момент, во многом исторически определивший модернизм прошел, то оставалось придумать название для того, что *осталось*, для самих себя, оставшихся без марксизма, без коммунизма, без Сталина, без Мао, без Сартра и Альтюссера. Оно было придумано: постмодернизм»². Автор таким образом выражает свою позицию по отношению к литературному явлению. Упоминание фамилий, к которым обращается Александр Пятигорский, в данном случае несет не только и не столько образовательную функцию, но и работает в качестве так называемого звоночка, определяющего круг читателей, близких автору по культурно-эстетическим характеристикам. Читатель «Независимой газеты», скорее всего, знает каждого исторического и литературного персонажа из перечисленных автором, к слову, в статье упоминаются, кроме указанных, имена Лиотара, Бодриера, Гирша, Кери, Дюма и т. д. Автору важны эти фамилии как символ разрушенного представления о стройности и стойкости тоталитарной идеи всеобщего равенства и братства, через них он показывает основную проблему российского и мирового сообщества – крушение идеалов, разрушение всего бытового уклада каждого члена любого общества, подвергшегося социалистической или коммунистической реструктуризации. Социальная проблема, явившаяся катализатором радикальных изменений в литературной среде, выдвинутая Пятигорским на первый план в данной статье, является лучшим доказательством тесного контакта литературы и общества, контакта, в который сегодня отказываются верить и закрывают глаза на серьезные социально-литературные проблемы. Александр Пятигорский, философ, филолог, основатель Тар-

туско-московской семиотической школы, выходит к общественности посредством печатного СМИ. Смысл его материала заключается не в научном разыскании по поводу литературного вопроса, а в переложении результатов исследования на общесоциальную почву, рассмотрение общества через призму литературы. Этот способ интерпретации действительности и рассказ широкой аудитории о результатах научного поиска становится для ученого-филолога и философа одной из основных объективно значимых задач. Собственно, вся серьезная научная работа имеет одной из основополагающих целей выход к читателю. Периодическое общественно-политическое издание, в данном случае «Независимая газета», дает автору такую возможность.

Восьмая полоса издания также имеет непосредственное отношение к литературной жизни. Здесь в рубрике «Стиль жизни» широкий спектр авторов публикуют свои публицистические произведения. В том же номере от 5 января читатель находит очерк Мелора Стуруа «Вошь, как символ эгалите» (1996. 5 января). Автор публикации использует имя известного советского писателя Льва Кассиля, приводя цитату из его «Кондуита и Швамбрании» – «Точка и ша. Уничтожим вша» – в качестве объяснения восприятия юным Стуруа школьные годы вшей как символа низкого классового происхождения: «Я верил, как в deduшку Ленина, в то, что вши – субстанция классовая. Вши заводятся у бедняков, которых эксплуатируют богатые»³. В рассуждении журналиста мы не находим более ни одной ссылки на упомянутое литературное произведение, но цитата в самом начале статьи, имеет очень важный смысл для восприятия всего материала. Умозаключение о детском впечатлении по поводу классового неравенства и взаимосвязи его с насекомыми так и осталось бы умозаключением, не приведи автор статьи в подкрепление к нему цитату из классического детского литературного произведения. Цитата тем более важна, что она подчеркивает суть воспитания Стуруа-ребенка. Позже это восприятие, построенное во многом на социалистическом представлении о классовом равенстве, будет разрушено профессором истории Эпштейном, утвердившем в Стуруа-студенте представление о том, что вошь – символ не равенства, а наоборот – равенства.

Здесь же, на восьмой полосе, нерегулярно публикуются обзоры недавно вышедших книг. Автор рубрики «Книготорговля» Александр Панов в критической манере разбирает несколько новых изданий. В первом номере от 5 января, к примеру, колумнист рассказывает читателю о новинках: «Выражение и смысл» Валерия Подороги, «Избранная проза» Джека Керуака, «Кэрель» Жана Жене и «Разговоры с Вячеславом Иановым» Моисея Альтегона. Форма подачи материала близка к критическому жанру журналистского текста – рецензии, однако недостаток места на полосе не позволяет Панову развернуть в пол-

ной мере свой литературно-критический талант. «Умиротворенному после сладостных празднеств читателю предлагаем сразу окунуться в соляную кислоту сегодняшних книжных новинок, специально и, надеюсь, со вкусом подобранных вашим рецензентом. Чтобы интеллектуальная жизнь медом не казалась»⁴. Автор в своем критическом монологе подбирает яркие иронические метафоры, саркастически высказываясь о литературном процессе, издательствах и авторах. Глаголы и обращения, используемые Пановым, не могут оставить статью без внимания читателя. «Фонит, господа! – повторяет рецензент, – так вот, герои нашего обзора этим самым измерением обладают тоже. Выбиваются, подрывают и фонят»⁵.

Автор рецензии талантливо и изящно подбирает разговорные, просторечные и устаревшие слова для определения вектора развития литературного процесса, среди них – «тиснул», «окромя», «любомудр» и пр.

Особое место в системе межтекстовых взаимоотношений на газетной полосе занимают литературные материалы, появляющиеся в колонке «Мизантропия», ведущий колонки – вымышленный персонаж Титус Советологов. От номера к номеру он меняет свое порядковое число в хаотичном порядке – в номере от 6 января он 12-й по порядку, в номере от 10 января – 3-й. Всего Титусов Советологовых в «Независимой газете» с 1996 по 1999 г. было 53. Под псевдонимом скрывались фельетонисты «Независимой газеты», публикующие едкие, сатирические, близкие к жанру фельетона материалы, обладающие неоспоримой ценностью (несмотря на небольшой размер на газетной полосе – всего 1/50 часть печатного листа) как для газеты в частности, так и для всей структуры общественно-политической журналистики того времени в целом. Связано это не только с положением в газете – колонка выходит ежедневно на первой полосе сразу под заголовочным блоком, а не в подвале, как это обычно бывает в газетах «Известия» или «Коммерсантъ», но и с тем, что в популярных неотраслевых общественно-политических изданиях указанного периода жанр фельетона не встречается вовсе. Яркий стиль и тонкая игра слов, точно выраженная литературная позиция автора фельетона «Страна Лимония. Рождественские подарки о Юрия (Черниченко) российскому народу» (1996. 6 января) (посвященного выходу книги известного публициста, писателя и общественного деятеля Ю. Д. Черниченко, которая является очередным сводом популярных объяснений сути Евангелия и православной веры, раздаваемых бесплатно с киоска, продающего копченых кур) возвращают читателю забытый жанр, а вместе с ним и яркость образов, живость и остроту стиля. Материал, подписанный Титусом Советологовым 12-м, вышел из-под пера заместителя главного редактора «Независимой газеты» и главного редактора книжного приложения «Ex-libris». «Закончить чтение рассчитываю в

сочельник. И предвижу: раскроются перед нами эдемские кущи, войдем мы туда все (т. е. домашние мои) без остатка. А там кур копченых видимо-невидимо и Педигри Пала немерено! Я, кстати, всегда понимал, что в четырех Евангелиях есть некоторая незавершенность, ввиду четности их числа. Не хватало точки опоры. Пятого угла. О. Юрий (Черниченко) дал нам его. Бесплатно. Под Рождество. Божественный подарок»⁶. Характерный для фельетона рубленный стиль написания и небольшой объем материала привлекают внимание читателя, приступающего к прочтению «Независимой газеты» от 6 января 1996 г.

Использование псевдонимов в истории новой российской журналистики является фактом общепринятым. Большинство журналистов публикуют свои материалы под вымышленными именами. Фельетоны в «Независимой газете» намеренно подписываются парадоксальными именами, структурой своей напоминающими наименование римских патрициев. При этом чаще всего подобные статьи носят автобиографичный характер, имеют непосредственное отношение к дню сегодняшнему, а не к историческим событиям античности, поэтому актуальны. Такого рода изначальное противоречие имени автора и содержания фельетона усиливает его эмоциональную нагрузку, интенсивнее влияет на читателя, концентрирует его внимание и заставляет сосредоточеннее относиться к материалу. Эффект усиливается еще и благодаря порядковому числу, приписываемому к имени. Создается ощущение некоторой мистификации и самого материала.

Большое место в «Независимой газете» отводится материалам, посвященным литературной жизни, осмыслению литературы в контексте социальных изменений общественного мнения и общественного внутреннего устройства в изучаемый период. Авторы, как правило ученые-филологи, литературоведы, с большим интересом обращаются к темам общественного переустройства, к весьма значительной проблеме переоценки роли Советского Союза в системе общегуманитарных культурно-эстетических установок XX в.⁷

Общая нестабильность общества, связанная с открытием новых фактов биографии страны, с изменением представления о времени, на которое пришелся расцвет творческого и интеллектуального развития основной массы читателей газеты, находила свое отражение в газете, отдельные материалы становились подчас серьезным катализатором общественного беспокойства, но не выходили за рамки этических журналистских установок. В переломное для человеческого сознания время, когда человек оказался между двух эпох, оставленный всеми, самостоятельно ищущий новый путь развития и реконструкции разрушенных жизненных установок, газета оказывала серьезную моральную поддержку именно посредством публикаций, связанных с литературной жизнью, с тем, что для каждого оставалось даже во времена

безверия основным символом веры – с классикой, запечатленной на бумаге, с литературой. Особенность журналистского текста изучаемого периода заключается в том, что у некоторых материалов, часто критического толка, наблюдается откровенно назидательный характер. Интонация публикаций иногда менторская, настоятельная, в отдельных случаях пропагандистская. Жанровое разнообразие публикаций позволяет читателю «Независимой газеты» проникнуться духом литературности. Художественно-публицистические жанры, эссе, фельетоны, очерки, зарисовки позволяют читателю ощутить осмысленность и функциональность журналистики, сохраняющей тесную связь с литературой не только в качестве объекта описания, но и с точки зрения формы организации материала.

Авторская, часто резкая, позиция в это время очень четко просматривается в публикациях «Независимой газеты». В изучаемый период она является трибуной для важных общественно значимых заявлений и деклараций, а критика, фельетоны, очерки, эссе, публикуемые на её страницах, своему нравственному заряду, по пафосу высказывания могут быть сравнимы с выступлениями видных общественных деятелей на телевидении или радио. Газета ставит своей целью независи-

мый разговор с читателем, позволяющий ему сфокусировать взгляд на принципиально значимых для развития общества моментах, и достигает её.

Примечания

- ¹ См. об этом: *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика философии культуры. М., 1991. С. 269–308 ; *Белая Г.* Литература в зеркале критики. Современные проблемы. М., 1986 ; *Роднянская И.* Литературное семилетие (1987–1994). М., 1995 ; *Архангельский А.* Политкоррекция. М., 2002 ; *Иванова Н.* Ностальгия. М., 2002 ; *Она же.* Русский крест. Литература и читатель в начале века. М., 2011.
- ² *Пятигорский А.* О постмодернизме. Как написать историю происходящего // Независимая газета. 1996. 5 янв. С. 7.
- ³ *Стуруа М.* Вошь как символ эгалите // Независимая газета. 1996. 5 янв. С. 8.
- ⁴ *Панов А.* Индивидуальное коммуникативное измерение // Независимая газета. 1996. 5 янв. С. 8.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Титус Советологов 12-й.* Страна Лимония. Рождественские подарки о Юрия (Черниченко) российскому народу // Независимая газета. 1996. 6 янв. С. 1.
- ⁷ См.: *Федякин С.* Платонов без социального заказа // Независимая газета. 1996. 6 янв. С. 7.

УДК 811.161.1'27:070

«ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА» (1991 vs. 2011): ОБРАЗЫ ЖЕНЩИНЫ, МУЖЧИНЫ И ЖЕЛАЕМЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. В. Акулова

Саратовский государственный университет
E-mail: jewgenija.a@rambler.ru

В статье рассматриваются образы женщины, мужчины и желаемых отношений по материалам развлекательного ток-шоу «Любовь с первого взгляда» (1991 и 2011 гг.). Намечаются возможные причины выявленных расхождений в наборе представлений о женщине, мужчине и желаемых отношениях.

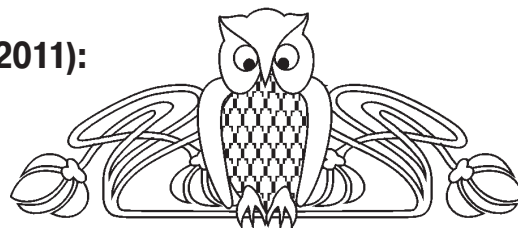
Ключевые слова: гендерные стереотипы, представления, образ, ситуация общения.

«Love at First Sight» (1991 vs. 2011): the Images of the Woman, the Man and the Preferred Relationships

Ye. V. Akulova

This article deals with the images of the woman, the man and the preferred relationships on the material of the dating game show «Love at first sight» (1991 vs. 2011). Plausible reasons of the identified differences in the mental representations of the woman, the man and the preferred relationships are outlined.

Key words: gender stereotype, mental representation, image, communicative situation.

В настоящей статье речь пойдет о специфике образов женщины, мужчины и желаемых отношений в развлекательном ток-шоу «Любовь с первого взгляда» версии 1991 и 2011 гг. Ранее данные образы мы уже рассматривали в различных ситуациях общения: на материале современных объявлений о знакомстве и в дискурсе развлекательного ток-шоу «Давай поженемся»¹.

Необходимо уточнить, что, говоря «образ женщины», «образ мужчины» или «образ желаемых отношений», мы имеем в виду структуры очень личностные по содержанию, кроме того, и сам формат ток-шоу не допускает абстрактности. Конечно, они в некоторой мере отражают одноименные национальные концепты, однако не тождественны им. Правильнее говорить о реализации представлений, причем термин *представления* используется в широком смысле, то есть *представления* включают в себя собственно представления, образы и понятия, а также связанные с ними оценки и коннотации².

Думается, что функционирующие в дискурсе ток-шоу «Любовь с первого взгляда» пред-